

1-7 MAR 1978

„СОВЕТСКИЙ КРЫМ“

А В Г У С Т

В молодые годы в институте преподавателя и поклонники прочили ей блестящую карьеру. Режиссеры один за другим приглашали в театр, даже Аркадий Райкин звал в свою труппу. Она играла Офелию в «Гамлете» и Катю в «Двух капитанах», исполняла главные роли в пьесах Чехова, Островского, Горького, Леонова... Но затем судьба распорядилась по-своему.

Болезнь... Занавес открывали только тогда, когда ведущая прячет костыли. Она объявляла номер и вновь ждала, когда занавес закроется, чтобы зрители не видели, как актриса уходит за кулисы. Художественным словом в институте заниматься почти не довелось. Теперь же это — единственная возможность служить искус-

ству, трудиться. Приходилось вновь учиться, во время отпуска ездить в Москву, оттачивать с режиссером каждую деталь новой программы, спорить, репетировать. Лишь через год она решилась выйти на встречу со зрителем.

С каким трудом готовилась программа о пребывании Пушкина в Крыму! Похоже, неплохо получилось. И название необычное: «Три недели счастья». Действительно, для Пушкина Крым стал счастьем. А для нее? О, если бы не болезнь! Но, вероятно, и впрямь здесь, в Евпатории, даже воздух лечит. А вот на севере сразу же обострение. И снова неподвижность? Нет, нет, ни за что!

Самое сложное все же будет после концерта. Надо рассказать корреспонденту о себе. О

том, как умирали с голоду в блокадном Ленинграде. О том, как с ровесницами-школьницами тушила зажигалки, ходила по полууступам квартирам, чтобы помочь обессиленным людям. Тяжело. Это словно незажившая рана. Многие родственники и друзья погибли тогда. Квартуру разбомбили. На глазах умерла бабушка. А через год, в 1943-м, она — студентка эвакуированного в Сибирь института. Задания тогда давали созвучные времени. Например, разыграть такую сценку: вы отправляетесь добровольцем на фронт, прощаетесь с матерью, отцом, невестой.

В Новосибирске все, казалось, шло блестяще. Друзья, роли, аплодисменты. И как нелепо все оборвалось! В спектакле Педро Кальдерона «Сам у себя под стражей» играла принцессу, которая должна встретиться со своим возлюбленным. Конечно, в романтической обстановке: на сцене — полная темнота. Она упала, ушибла колено. В зале, к счастью, ничего не заметили. Пьеса была сыграна. Потом еще пела, играла, даже танцевала. Готовила роль Анны Керн в новом спектакле о Пушкине. Увы, сыграть в нем так и не пришлось. Даже, когда нога разболелась не на шут-

ку, продолжала репетировать. Если бы знать тогда, чем все закончится...

Приговор врачей был жестоким: два года полной неподвижности, гипс. В самый разгар молодости, когда уже пришел успех. Неужели конец карьеры?

Лечили актрису лучшие медики Новосибирска, Ленинграда, Москвы. Врач Зинаида Александровна Лебедева — ее имя, наверное, никогда не забудется — вновь заинтересовала театром, приносила свои книги, даже убедила поступить заочницей в МГУ на факультет искусствоведения. Преподаватели приезжали принимать зачеты и экзамены прямо в больницу. Много читала, это очень помогало. И еще помогала Евпатория. Здесь она чувствовала себя все лучше и лучше. Вот так

и решила двадцать лет назад остаться в Крыму навсегда.

Еще во время учебы, в канун Нового года ей как-то пришлось сыграть роль Апреля на детском утреннике. А какой теперь месяц наступил в ее жизни? Одно время казалось, что холодный, зимний. Нет, теперь у нее август. Солнечный, жаркий.

...Зазвенел будильник. Надо приготовить все для концерта, настроиться. Надо оставаться для всех уверенной в себе актрисой Крымской филармонии Людмилой Гластовацкой, на встречу с которой соберется столько людей.

Л. ТЕРЕНТЬЕВ,
внештатный корреспондент
«Советского Крыма».

Фото А. ТРЕТЬЯКА.